

Структурные особенности процесса восприятия литературных текстов
и их связь с личностными характеристиками читателя

¹ Литвиненко Елена Александровна, аспирант факультета психологии
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, г. Киев, Украина

Аннотация. Создание образа текста – это комплексный многомерный процесс перцептивной и когнитивной обработки читателем содержания текстуальной информации. Когда на перцептивном уровне происходит первичное восприятие текста, его общее отражение в сознании реципиента, когнитивный уровень отвечает за понимание смысла прочитанного, сопоставление его с предыдущим опытом читателя. Эти два уровня являются фундаментом для построения целостного образа литературного текста. Именно поэтому, исследовать особенности взаимодействия читателя с книгой невозможно без равнозначного учета особенностей протекания процессов восприятия и понимания. Однако, психический процесс восприятия литературных текстов является первичным по отношению к пониманию. Таким образом, изучение особенностей и механизмов восприятия текстов дает возможность исследовать общую модель интертекстуальной активности читателей. В статье представлены результаты исследования психологических механизмов восприятия литературных текстов, особенности трехкомпонентной структуры этого процесса и его детерминированность индивидуально-психологическими особенностями читателя. Описывается путь постановки и проверки гипотезы о том, что качество восприятия и понимания литературных текстов зависит не только от формальных содержательных характеристик объекта, но и от личностных характеристик субъекта. То есть, отражаясь в психической реальности читателя, текст как бы преломляется через призму его личностных свойств и особенностей.

Ключевые слова: компоненты восприятия, понимание текста, интертекстуальное взаимодействие, образ текста, структура восприятия

При работе с литературным текстом, как и с другими предметами культуры, исследователь имеет дело с материальным объектом, пригодным для чувственного постижения. Текст не исчезает и не меняется при каждом новом обращении к нему. Понимание, наоборот, – процесс, связанный с множеством различных внешних факторов и личностных особенностей субъекта. Поэтому он сложно фиксируется, каждый раз претерпевает изменения. Изучая особенности понимания текстовой информации, исследователь сталкивается, с одной стороны, с невозможностью непосредственного охвата и нечеткостью рамок явления, а с другой – с вариативностью проявлений в различных ситуациях. Все это значительно усложняет исследование восприятия и понимания, порождает разнонаправленные концепции и гипотезы.

Термин «понимание» тесно связан с такими понятиями, как содержание, значение. Они, в свою оче-

редь, имеют в виду определенное отношение к личности, субъекту деятельности. Поэтому понимание разнообразное в своих проявлениях и всегда связано с целями и задачами действующего субъекта. Понимание явления заключается в создании теории, объяснительного принципа, который бы позволил исследователям совместно двигаться в разработке проекта или проблемы. Результатом понимания естественного языка оказывается способность реагировать соответствующим образом, как в плане действия, так и в вербальном плане. В данном контексте могут быть представлены различные проявления понимания с точки зрения результатов перцептивного процесса. Если же говорить о структуре самого процесса, то исследование этого вопроса связаны с субъектом понимания. Изучаются соотношения знаний субъекта и их структурная организация, необходимая для понимания текста и дискурса, строятся представления о том, что

происходит в сознании в результате процесса понимания. Например, Л. Романовская выдвинула предположение о том, что поверхностная структура понимаемого текста трансформируется в глубинную репрезентацию, состоящую из простых утвердительных предложений [9]. Несколько иной концепции понимания придерживается А. Брудный, который рассматривает понимание с точки зрения функций, которые оно может выполнять. Автор выделяет три функции понимания: когнитивную, регуляторную и идеологическую [1]. Когнитивная функция заключается в организации разрозненных знаний в систему. Регуляторная – в прогнозировании последствий собственных действий, на основе опыта общения с людьми, знание норм и правил поведения. Идеологическая – в порождении убеждений, связанных с политической жизнью общества [1].

Следует отметить, что в большинстве исследований понимание текста изучается с учетом одной из его составляющих – когнитивной или коммуникативной. В связи с этим, можно выделить два основных подхода к проблеме понимания текста – когнитивный и коммуникативный. Для когнитивного подхода характерно толкование понимания текста как процесса обнаружения или построения его внутренней смысловой структуры, что приводит в свою очередь, к изъятию основной мысли (концепта) исходного сообщения. Этот подход базируется на идеях М. Жинкина, А. Лурия и А. Брудного, которые рассматривали понимание произведения, как процесс активной переработки материала путем его сворачивания, компрессии, переводом текстовой информации на внутреннюю речь читателя. По мнению Жинкина, в процессе понимания текста, читатель не запечатлевает в памяти определенный развернутый контекст, а сжимает сообщения, воспринимающиеся в качестве смысловой темы, которая представляет собой своеобразный внутренний код (модель, схему), эквивалентный, с одной стороны, смысловому содержанию исходного произведения, с другой – речи, которая воспроизводится. В результате, в сознании читателя создается определенный «смысловой скелет», который, при необходимости, можно развернуть в полное сообщение [5]. В свою очередь, А. Лурия, характеризуя понимание, как процесс отбора и сокращения, отмечал, что преобразуя материал текста, читатель всегда выделяет наиболее существенное, устанавливая при этом определенную иерархию смыслов и выбрасывая несущественные, второстепенные элементы. Поэтому, процесс понимания текста – это всегда процесс активной переработки материала, что приводит к образованию сокращенной субъективной схемы объективного сообщения [8]. А. Брудный различает в процессе понимания три магистральные линии: а) переход от одного осмысленного элемента сообщения в другое, идущее непосредственно за ним, б) изменение структуры содержания в сознании читателя, как результат перемещения его мыслительного центра, в) параллельное создание в сознании индивида картины общего смысла текста [1].

С другой стороны понимание может быть представлено, как включение новых знаний в прошлый опыт субъекта [виноград]. При этом, основной акцент

в исследовании когнитивных аспектов понимания делается на установлении соотношения между структурой объекта понимания – чаще текста – и теми знаниями, которые используются субъектом для получения представлений об объекте и определяют характер его интерпретации. Данная концепция, представителем которой, в частности, является Т. ван Дейк, включает вопросы, связанные с анализом организации структур знаний субъекта, в соотношении с событиями текста, называемыми макроструктурами [14]. По мнению других сторонников такой идеи, именно характер организации структур знаний и умение оперировать с ними определяют эффективность восприятия и понимания текста.

В контексте этого же подхода были созданы также широко известные работы Дж. Бренсфорда и его соавторов, которые считали, что для понимания необходимо не только наличие знаний, но и их актуализация в процессе понимания [2]. Эти исследования показали, что предварительная информация, которая позволяет эффективно схематически организовать материал уже при восприятии текста, значительно улучшала успешность понимания и связанного с ним воспроизведения. Однако, вопрос о том, как протекает процесс актуализации, а также о том, почему в отношении одного и того же материала у разных субъектов актуализируются различные структуры знаний остается открытым [4].

Что касается проблемы исследования особенностей восприятия и понимания текстов, то естественным представляется исследование знаний, используемых субъектом при понимании текстовой информации – влияние самого субъекта на процесс восприятия. С другой стороны, понимание – всегда диалог с автором, опосредованный материальным носителем – текстом. При этом, можно говорить о возможном влиянии самого литературного текста (как реализованной способности автора выразить желаемый смысл) на понимание.

Каждый литературный текст наделен своеобразием и требует различных усилий для проникновения в смысл того, что собирался донести автор. Поэтому актуальными являются исследования самих текстов и различных текстовых характеристик в связи с проблемой понимания содержания. Результатом психического процесса понимания является построение ситуативной [14], или ментальной [13], модели понимаемого объекта. Такая модель строится как на основе информации, поступающей из окружающего мира, так и на основе некоторых предварительных знаний об объекте, а также другой внутренней когнитивной информации: убеждений, установок, мотивов, целей и задач, связанных с обработкой этой информации. Способом построения ментальной модели объекта является конструирование рабочих гипотез относительно значения фрагмента в структуре текста, то есть стратегия. Т. ван Дейк и В. Кинч в своей модели выделяют три основных разновидности стратегий: предложенческо-позиционные, макропредложенческо-позиционные и стратегии локальной когерентности (связности). Их можно представить в виде этапов понимания, хотя сами авторы считают основным принципом своей модели комплексность, как переход от

слов и предложений в вышестоящие структуры текста с постоянной обратной связью между более и менее сложными единицами [14]. На основе значений слов и синтаксических структур предложений выстраиваются предложения и схемы предложений, обеспечивающих быстрый анализ поверхностных структур и выстраивание первичной семантической конструкции. Выстраивание с помощью стратегий локальной связности значимых связей между предложениями текста и организация (с использованием макростратегий) макропредложений и их уровней, образующих макроструктуру текста (суть, основную тему) предназначена для непосредственного восприятия читателем. Действие же стратегий организуется управляющей системой, которая контролирует обработку в кратковременной памяти, концентрируя необходимое эпизодическое и общее семантическое знание. Она согласует использование стратегий, создающих семантическое представление и цели понимания. Таким образом, на одном полюсе схемы понимания находится текст, а на другом – управляющая система, которая определяет значение материала, с точки зрения целей и задач деятельности, в которую включен понимающий субъект.

Как отмечают П. Линдсей и Д. Норман, структура информации, воспринимается не всегда в соответствии с подструктурами прошлого опыта читателя. Поэтому необходимо переструктурирование, которое, кроме всего прочего, включает создание объективного взгляда на материал, воспринимаемый читателем [7]. Таким образом, переструктурирование текстовой информации позволяет понять текст в целом, выявить его основное содержание. Обеспечивается переструктурирование текста всеми вышеперечисленными когнитивными операциями, а также «синтетическим взвешиванием» элементов текста. Последнее предполагает выделение семантически значимой информации, отбрасывание несущественного и акцентирование внимания в тексте на главном. Здесь необходимо обратиться к характеристике некоторых аспектов текста вообще и литературного текста в частности. Следовательно, одним из наиболее существенных признаков литературного текста является связность и целостность. Это те характеристики, без которых текст вообще не существует, особенно это касается первого признака. Связность обеспечивается совокупностью факторов, логикой изложения, специфической организацией языковых средств, коммуникативной направленностью сообщения композиционной структурой.

Целостность, в свою очередь, обеспечивается основным концептом, общим смыслом текста, в соответствии с которым, каждый элемент произведения приобретает своего законченного содержания [4]. Целостность текста укоренена в единстве коммуникативной интенции того, кто его производит, и в иерархии планов (программ) речевого высказывания. Цельным является тот текст, который при переходе от одного последовательного уровня к другому, более глубокому, каждый раз сохраняет смысловую тождество, избавляясь лишь маргинальных элементов [9]. С целостностью текста тесно связана следующая его характеристика – завершенность, которая, по мнению

Бахтина, определяется следующими факторами: предметно-смысловым исчерпанием, речевым замыслом субъекта, производящего этот текст, то есть автора, а также типичными композиционно жанровыми формами завершения [4]. Первый важнейший критерий завершенности при этом, по мнению Бахтина, – это возможность ответить на него, точнее, занять относительно него позицию ответа.

Следующим конституционным признаком текста, непосредственно связанным с его целостностью, является структурность. Это объясняется тем, что концепт произведения объективируется в его внутренней (смысловой) структуре. С точки зрения В. Налимова, любой текст представляет собой единство внешней (формальной) и внутренней (смысловой) структур, которые тесно соотносятся с двумя семантическими уровнями произведения – поверхностным и глубинным [2]. При этом, важным для глубокого и адекватного понимания текста является его глубинная семантика, в которой заложена ответ на вопрос «Для чего это говорится? В чем суть сказанного действительно?» [6]. Если читатель не в состоянии дать ответ на этот вопрос, то это означает, что он остался на уровне поверхностной семантики произведения.

По мнению Н. Чепелевой, основным признаком целостности текста является наличие в его семантике глубокого уровня, которому подчинены все элементы внешней структуры литературного текста [10]. Говорить о цельности текста, таким образом, можно лишь в том случае, когда все элементы тесно связаны между собой и подчинены общему концепту, который и является воплощением глубинной семантики сообщения. С другой стороны, выделить этот концепт, то есть проникнуть в глубинную семантику текста, можно только при условии его целостности, а именно тесной зависимости семантики произведения от его глубинного плана. Со структурированностью текста тесно связана такая важная его характеристика, как делимость, дающая возможность оперировать с текстовыми фрагментами в процессе чтения. Благодаря этому свойству, читатель может мысленно сравнивать, трансформировать отрывки, дистантно отделенные друг от друга, но связанные общим смыслом, а также устанавливать смысловые связи между отдельными текстами. Кроме того, весьма существенным признаком текста является его информативность, которая определяется, как способность произведения нести определенное сообщение. Таким образом, комплексная структура текстов, их многоаспектность и разноплановость обуславливают специфику процесса восприятия. Создание образа текста – это перцептивная и когнитивная обработки читателем комплексного содержания текстуальной информации. В то же время, когда на перцептивном уровне происходит первичное восприятие текста, его общее отражение в сознании реципиента, когнитивный уровень отвечает за понимание содержания прочитанного и сопоставление новой информации с предыдущим опытом читателя. Эти два уровня являются фундаментом для построения целостного образа литературного текста. Именно поэтому, исследовать особенности взаимодействия читателя с книгой невозможно без учета особенностей протекания процессов восприятия и понимания.

С другой стороны, качество и эффективность восприятия литературных текстов зависят не только и не столько от структурных характеристик объекта восприятия, сколько от индивидуальных свойств и особенностей субъекта, который с ним взаимодействует. В этом контексте интересной может быть концепция современной российской исследовательницы Л. Ширинкиной [11], которая предположила, что в процессе восприятия литературных текстов активизируются три основных компонента: когнитивный, аффективный и конативный. В когнитивном компоненте восприятия текста реципиентом выявляется информационное поле содержания текста. Также к когнитивному компоненту относятся знания, связанные с содержанием данного текста и полученные в ходе ознакомления с различными источниками. Их можно назвать фоновыми, поскольку новая информация воспринимается и оценивается по отношению к этим знаниям. Обычно, это стихийное, случайное накопление знаний, связанных с предметом (систематизированные фоновые знания), однако бывают случаи, когда имеет место целенаправленный поиск информации, связанный с проблематикой определенного произведения (систематизированные фоновые знания). На основе фоновых знаний формируется предварительное представление о содержании текста, его образ. Конативный компонент восприятия текста определяет субъективную динамику текста в представлении испытуемого, его насыщенность активными действиями и событиями. Наконец, аффективный компонент показывает степень привлекательности текста для реципиента, а так же его субъективное отношение к содержанию воспринимаемой информации.

Такая концепция трехкомпонентной структуры процесса восприятия текстовой информации легла в основу нашего исследования психологических механизмов восприятия литературных текстов, в ходе которого, было сопоставлено индивидуальные особенности читателей с преобладающим у них компонентом восприятия. В исследовании приняло участие 298 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет (средний показатель – 25 лет), среди которых насчитывалось 70% женщин (210 человек) и 30% мужчин (88 человек). Все исследуемые являются жителями крупных городов Центрального, Восточного и Южного регионов Украины и имеют высшее образование, или учатся в высших учебных заведениях.

Основными методами на данном этапе исследования стали: 1) метод семантического дифференциала (авторская модификация) и 2) методика многофакторного исследования личности Р. Кеттела. Оценки всех текстов были сведены в единый массив данных с целью выявления универсальных и обобщенных измерений, в которых могут располагаться исследуемые тексты. Испытуемым предлагалось прочесть пять отрывков из литературных текстов разной направленности: 1) описание природы, 2) описание событий, 3) описание чувств, 4) описание жизненного пути и 5) описание размышлений. Для поиска универсальных характеристик текстов использовался метод главных компонент с облимин (oblimin) вращением. Отметим, что у нас не было гипотезы о независимости потенциальных факторов, поэтому был избран тип вращения

облимин, который может обнаружить как зависимые, так и независимые факторы. Для определения количества главных компонент был использован метод параллельного факторного анализа [12]. По нашей гипотезе, факторов должно быть 3 (конативный, аффективный и когнитивный компоненты оценки текста). Эта структура почти полностью подтверждается факторным анализом, но когнитивный компонент распадается на 2 фактора: содержательность и сложность.

Фактор 1 соответствует конативному компоненту, раскрывает 31% общей вариативности показателей и включает такие характеристики, как: подвижный, активный, действенный, быстрый.

Фактор 2 соответствует аффективному компоненту, раскрывает 19 % вариации переменных и содержит оценки: хороший, нежный, веселый.

Фактор 3 соответствует когнитивному компоненту, в частности его составляющей – содержательности текста. К этому фактору относятся оценки: вдумчивый, содержательный, вдохновленный.

Фактор 4 также соответствует когнитивному компоненту, в частности его составляющей - сложности текста. В него входят показатели: сложный, непонятный. Факторы 3 и 4 имеют незначимую корреляцию ($r = -0,03$), поэтому их можно объединить в общий когнитивный компонент. Факторы 1 и 4 имеют слабую, но значимую отрицательную корреляцию ($r = -0,14$), т.е. оценки активности и сложности текста можно рассматривать, как частично взаимоисключающие. В общем, модель из 4-х факторов раскрывает 78 % совместной вариации показателей, входящих в нее, что является высоким результатом. Значение факторов для каждого текста и каждого опрашиваемого было подсчитано путем нахождения средней оценки составляющих каждого фактора. Это позволило сохранить первичную шкалу оценивания текстов.

В ходе корреляционного анализа (коэффициент Спирмена) результатов исследования, нами были выявлены следующие тенденции.

Отзывчивость (I) является личностной чертой, сильно влияющей на оценки текстов. В частности, эта черта положительно связана с аффективным компонентом описания событий ($r = 0,21$; $p < 0,001$), всеми оценками описания чувств: конативный компонент ($r = 0,28$; $p < 0,001$), аффективный компонент ($r = 0,29$; $p < 0,001$), содержательностью ($r = 0,29$; $p < 0,001$), отрицательно коррелирует с оценкой сложности описания чувств ($r = -0,19$; $p < 0,01$). Также отзывчивость отрицательно коррелирует с оценкой сложности описания жизненного пути ($r = -0,26$; $p < 0,001$) и описания размышлений ($r = -0,2$; $p < 0,01$), положительно связана с оценкой содержательности описания размышлений ($r = 0,26$; $p < 0,001$).

Следующей по важности является черта «самоконтроль» (Q3). Все значимые корреляции этой черты оценкам текста являются отрицательными. Отрицательные корреляции наблюдаются с оценкой аффективного компонента описания природы ($r = -0,18$; $p < 0,01$) и описания событий ($r = -0,19$; $p < 0,01$), оценки сложности описания природы и ($r = -0,19$; $p < 0,01$) и описания событий ($r = -0,18$; $p < 0,01$); содержательностью описания чувств ($r = -0,2$; $p < 0,01$) и жизненного

пути ($r = -0,17$; $p < 0,01$). Другие личностные черты значительно меньше связаны с оценками текстов.

Радикализм (Q1) положительно коррелирует с оценкой эффективности описания природы ($r=0,24$; $p<0,001$), отрицательно со сложностью описания событий ($r=-0,21$; $p<0,001$) и конативного компонента описания размышлений ($r=-0,21$; $p<0,001$). И, наконец, фактор интеллекта (В) способствует повышению оценки конативного компонента описания событий ($r=0,23$; $p<0,001$) и жизненного пути ($r = 0,17$; $p < 0,01$).

На данном этапе исследования нами было эмпирически доказано существование трех компонентов восприятия литературных текстов (конативного, аффективного и когнитивного), последний из которых под-

разделяется на два фактора: содержательность и сложность. Также были выявлены достаточно сильные связи отдельных черт личности с особенностями восприятия текстовой информации различных типов. А значит качество восприятия и понимания литературных текстов зависит не только от формальных содержательных характеристик объекта, но и от личностных характеристик субъекта. То есть, отражаясь в психической реальности читателя, текст как бы преломляется через призму его личностных свойств и особенностей. На сегодняшний день наше исследование еще продолжается, поэтому более подробный качественный анализ результатов будет представлен в дальнейших публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Брудный А. А. Понимание и текст // Загадка человеческого понимания. – М.: «Политиздат», 1991. – 157 с.
Brunyi A. Ponimanie i text [Understanding and the Text] // Zagadka chelovecheskogo ponimania. – Moscow: «Politizdat», 1991. – 157 p.
2. Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. – М.: МГУ, 1982. – 195 с.
Velichkovskii B. Sovremennaja kognitivnaja psihologija [The Modern Cognitive Psychology]. – Moscow: MSU, 1982. – 195 p.
3. Виноград Т.М., Флорес Ф.Н. О понимании компьютеров и познания. / Язык и интеллект. – М.: «Прогресс», 1996. с. 185-229.
Vinograd T., Flores F.O ponimanii komp'juterov i poznaniya [About the Computer and Cognition Understanding] / Jazyk i intellekt. – Moscow: «Progress», 1996. p. 185-229.
4. Горбачева Е.И. Предметная ориентация мышления и понимание // Вопросы психологии. № 5, 1994. – с. 78-83.
Gorbaceva E. Predmetnaja orientatsija myshlenija i ponimanie [Object Orientation of Thinking and Understanding] // Voprosy Psihologii. № 5, 1994. – p. 78-83.
5. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 160 с.
Zhinkin N. Rech kak provodnik informatsii [Speech as a Conduit for Information]. – Moscow: Science, 1982. – 160 p.
6. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. –М.: Росийск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 178 с.
Zalovskaja A. Vvedenie v psiholingvistiku [Introduction into Psycholinguistics]. – Moscow: RSGU, 2007. – 178 p.
7. Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. М.: Мир, 1974 г. – 552 с.
Lindsey P., Norman D. Pererabotka informatsii u cheloveka [Human's Information Processing]. – Moscow: World, 1974 g. – 552 c.
8. Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 245 с.
Lurija A. Osnovnye problemy neirolingvistiki [Basic Problems of Neurolinguistics]. – Moscow: MSU, 1975. – 245 p.
9. Романовська Л.І. Когнітивний стиль особистості, як чинник процесу розуміння тексту. – Київ: Інститут психології ім. Г.С. Костюка АПН України, 2005. – 201 с.
Romanovska L. Kognityvnyi styl osobystosti, jak chynnyk protsesu rozuminnia textu [Cognitive Style of the Person as a Factor in the Text Understanding Process]. – Kyiv^ IPAPS, 2005. – 201 p.
10. Чепелева Н.В. Розуміння – Інтерпретація – Діалог / Н.В. Чепелева // “Ars vetus – Ars nova”: М. М. Бахтін. – К.: Гнозис, 1999. – с. 245-254.
Chepeleva N. Rozuminnja-Interpretatsija-Dialog [Understanding-Interpretation-Dialog] // “Ars vetus – Ars nova”: M. Bahtin. – Kyiv: Gnosis, 1999. – p. 245-254.
11. Ширинкина Л. В. Восприятие текста как психологический феномен. – Пермь: Пермский государственный университет, 2004. – 193 с.
Shirinkina L. Vospriyatie texta kak psihologicheskii fenomen [Vospriyatie texta kak psihologicheskii fenomen]. – Perm: PSU, 2004. 193 p.
12. Humphreys, Lloyd G. and Montanelli, Richard G. (1975), An investigation of the parallel analysis criterion for determining the number of common factors. *Multivariate Behavioral Research*, 10, 193-205
13. Johnson-Laird, P. N. (1983) *Mental models: Toward a psychological model of language and comprehension*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 243 p.
14. Van Dijk, T. A. (2008) *Philosophy of Action and Theory of Narrative*. Edward Elgar Publishing, Inc. USA. 338 p.

Litvinenko E. Structural features of literary text perception and their relation to the personality characteristics of the reader

Abstract. Creating an image of the text – is a complex multidimensional process of perceptual and cognitive processing of textual information. When the perceptual level is primary to perception of the text, its total reflection in the consciousness of the recipient, is responsible for the cognitive level of understanding of the meaning, comparing it with the previous experience of the reader. These two levels are the foundation for building a complete image of a literary text. That is why, studying the interaction between the reader and the book is impossible without taking into account features of the processes of perception and understanding. However, the mental process of literary texts perception is primary in relation to the understanding. Thus, the study of the characteristics and mechanisms of text perception provides an opportunity to explore a general model of intertextual activity of the reader. The paper presents the results of a study devoted to the psychological mechanisms of literary text perception, especially the structure of the three-component process and its determination with the individual characteristics of the reader. Also, the way of setting and test the hypothesis that the quality of perception and understanding of literary texts depends not only on the content of formal characteristics of the object, but also on the personal characteristics of the subject is described. Thereby, reflecting in the psychic reality of the reader, the text is refracted through the prism of his personal qualities and characteristics.

Keywords: components of perception, understanding of the text, intertextual interaction, the image of the text, the structure of perception